

© 2017 г.

Алексей Седлов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики РАН

(e mail: sedlovap@bk.ru)

ИМПЕРАТИВЫ ТРУДОВОЙ ИММИГРАЦИИ В РОССИЮ: ЗАПАДНОЕ И ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОВ МИГРАЦИИ

В статье обосновано сокращение масштабов и интенсивности трудовой иммиграции в Россию как из стран СНГ так и из развитых стран ЕС. С позиций экономической теории проведен анализ уровня и динамики восточного и западного миграционных направлений по странам происхождения, дана оценка влияния европейского миграционного кризиса на российский рынок труда и предложены методы оценки качества иммиграционного капитала. Выявлена прямая корреляционная связь иммиграции со средними заработными платами сопредельных государств в рамках международных союзов и дан прогноз развития ситуации на европейском рынке труда.

Ключевые слова: законы миграции, миграционный кризис, качество человеческого капитала, инновационная экономика, теория двойного рынка труда, неоклассическая теория миграции, факторы удерживающие и притягивающие, политика ограничений и протекционизма, иммиграция из стран СНГ и ЕС, социальные и трудовые стандарты.

Качество человеческого капитала — зона государственной ответственности. В экономической науке и в хозяйственной практике утвердилось понимание, что динамика мировой экономики, успехи глобализации и рост национальных экономик во второй половине двадцатого века и в начале нынешнего тысячелетия, в первую очередь, определены финансовыми потоками, привлечением иностранного капитала. Конечно, нужно учитывать, что в последнее время отмечается сокращение спроса на глобальных рынках капитала вследствие расширения возможностей большинства корпораций к самофинансированию. Но в то же время очевидно, что многие компании оказываются неспособными к осуществлению и освоению инвестиционных проектов на базе имеющихся у них ресурсов, у них растет потребность в привлечении капитала «со стороны». Однако еще более важным фактором становится потребность в кадрах, способных «оживить» материальные и финансовые ресурсы, в привлечении человеческого капитала. В постиндустриальных технологических обществах квалифицированные кадры, способные материализовать творческую энергию и знания, приобретают ключевое значение. В результате в развитых странах происходит сдвиг от избыточного предложения профессионалов к повышенному спросу на них, усиливается конкуренция за

обладание человеческими ресурсами. Качество человеческого капитала становится зоной государственной ответственности.

Если в дебатах о рисках и выгодах глобализации должно внимание уже давно уделяется либерализации торговли и инвестиций, то либерализация миграционных процессов была возведена в тот же ранг несколько позже. В то же время согласно экспертным оценкам, прирост в мировом производстве, достигнутый за счет свободного перемещения рабочей силы, составил от 20 до 40% [1]. **Международные потоки человеческого капитала играют все более важную роль, и анализ выгод и потерь от свободного перемещения работников занимает все более заметное место в практических расчетах экономистов, которые приходят на смену риторике о крахе политики мультикультурализма и возрастании социальных рисков.**

Неравномерное социально-экономическое развитие стран, территорий делает миграцию населения неотъемлемой частью механизма глобального регулирования сферы существования человечества, способа производства товаров, услуг, рынка труда. Во многом миграционные процессы происходят стихийно, под воздействием многих причин и факторов их обуславливающих, важнейшими из которых являются экономические. Не снимая с рассмотрения такие причины миграции населения как изменения климатических условий, войны, политические катаклизмы, специфические черты эпохи, а также существенное влияние мотивов личного характера, подчеркнем, что вектор миграционного движения всегда имеет направленность из бедных стран в богатые. Основоположителем теории миграции является английский ученый Э. Ровенштейн, который в своем труде «Законы миграции» [2], впервые сформулировал положения законов и указал на экономические мотивы миграции.

В этой статье происходящие в мире миграционные процессы рассматриваются в контексте теоретических основ объективных законов миграции. Представляется, что такая постановка важна не только для объективной оценки явления локальной миграции населения, но и для выявления причин ее возникновения, прекращения или дальнейшего развития.

По данным ООН, в настоящее время 244 млн человек являются перемещенными лицами или внешними мигрантами, что составляет 3,5% от численности населения Земли, которое на середину 2016 года насчитывало около 7 миллиардов человек. Страновые различия в уровне и динамике показателей миграции в основном соответствуют уровню экономического развития государств и территорий, в пределах которых происходит движение населения. Большинство авторов отмечают позитивную сущность этого процесса, который является индикатором социально-экономического благосостояния общества или «своего рода способом голосования ногами» [3].

В международном социально-экономическом рейтинге лидируют страны с наибольшими привлеченными человеческими ресурсами.

Причина масштабной иммиграции — более высокие экономические показатели страны — реципиента и уровня благосостояния ее граждан, которые мотивируют эмиграцию. По данным ООН, наибольшее количество мигрантов насчитывается в США — 47 млн человек. Россия и Германия делят в этом рейтинге 2–3 место — около 12 млн иммигрантов насчитывается в этих странах. Однако по удельным показателям внешней иммиграции Россия отстает от развитых стран. Так, в 2015 году в России удельный вес иммиграции в численности всего населения составил 8,5%. При этом в Великобритании, Германии, Франции, Нидерландах показатель составил около 12%, США — 15%, Австрии, Швеции — 16%, Швейцарии — 29% и Люксембурге — 43% населения страны.

Международные союзы и миграция. В последнее время общий тренд либерализации перемещения человеческого капитала последовательно сменяется ограничительными мерами и политикой протекционизма. Начало и середина второго десятилетия миллениума ознаменованы мощным миграционным исходом из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу, существенными изменениями границ стран бывшего СССР и крупнейших международных организаций (СНГ и ЕС), усилением политической и экономической конфронтации по линии Восток-Запад. Эти процессы послужили импульсом для смены приоритетов в миграционной политике, породили запреты в мировой торговле и санкционную войну против России. Отмеченные радикальные политические перемены влекут за собой соответствующие перемены на социально-экономическом пространстве, где трансформируются, прекращают свое существование одни и возникают другие Союзы, объединения, международные организации.

До недавнего времени наиболее продвинутую форму взаимодействия стран в отношении эффективного использования ресурсов демонстрировал Европейский союз, где вопросы сотрудничества между странами — участницами решаются путем устранения таможенных барьеров, обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Однако превращающийся в реальность глобальный миграционный кризис, главной площадкой для разворачивания которого стала Западная Европа, требует пересмотра положенных в основу организации миграции либеральных принципов регулирования и толерантности в обществе.

В рамках западного мира примером консолидации материальных, финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов являются АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР и др. На смену некогда влиятельному ВТО, благодаря усилиям США приходят новые образования, которые значительно снижают роль этой организации. В первую очередь это Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, созданное США и странами Западной Европы, а также Транстихоокеанское партнерство, которое включает США и 12 стран региона. Организация этих союзов предполагает действие законодательных норм, стандартов и институтов,

обеспечивающих приоритеты для стран-участниц и соответственно выработку разрешительных или протекционистских мер и законов в отношении иммиграционных потоков из третьих стран.

Среди стран, в отношении к которым широко действуют визовые и иные ограничения на международное перемещение населения и рабочей силы, Россия подвергается особому давлению. Предпринимаемые западными странами усилия по ограничению участия России в международных торговых союзах и тарифных соглашениях, являются частью политики ограничения интеграции России в западные рынки труда, капиталов и технологий.

Россия — крупнейший центр миграционного притяжения в Европе.

За годы действия санкций западных стран экономика России понесла несомненный экономический урон в виде уменьшения производства ряда высокотехнологичных продуктов, услуг, отраслей, которые были кооперированы с западными партнерами. Значительные потери имеют место вследствие полноценной торговой войны, препятствий выходу российских ресурсов, товаров и услуг на мировые рынки, упущенной выгоды от несостоявшихся связей по продаже газа и нефти. Однако не следует и преувеличивать влияние западных санкций на экономику России. Так, торговый оборот России с наиболее влиятельным представителем Запада — США снизился в меньшей мере, чем оборот между США и Западной Европой. А в списке стран — торгово-экономических партнеров России США занимают довольно высокое шестое место [4]. Как и прежде, на экономику России определяющее значение продолжают оказывать цены на углеводородное сырье, более того — цены на нефть в этом контексте следует рассматривать главным индикатором инвестиционной и миграционной привлекательности России на постсоветском пространстве.

Анализ показывает, что падение цен на нефть, имевшее место с 2013—2014 гг. в той же мере повлекло за собой и падение средних зарплат в России. Снижение разрыва в оплатах труда России и постсоциалистических стран повлекло сокращение миграционных потоков в Россию из более бедных стран СНГ на 7–10%¹. В значительно больших размерах произошло снижение иммиграции по западному направлению — на 60% (табл. 2). В причинах, повлекших снижение иммиграции, особенно избыточной из стран СНГ, следует указать и такие ограничительные меры, как визовые ограничения, введение платных патентов, экзаменов по русскому языку, ограничения для привлечения иностранцев в некоторые отрасли экономики, меры по привлечению высококвалифицированных работников и др. Эти меры оказались в тренде, однако их позитивное влияние нужно оценивать с учетом того, что главной причиной сокращения миграции было прекращение роста экономики.

¹ Анализ степени сокращения миграционных потоков из СНГ дан в табл. 2.

Анализ западной иммиграции. Вместе с санкционными ограничениями потоков технологических и финансовых ресурсов, ожидаемо произошло сокращение и иммиграционных человеческих ресурсов. Иммигранты из развитых индустриальных стран — это, как правило, квалифицированная рабочая сила, которые в большинстве своем сопровождают импорт технологий, венчурные инвестиции, иные вложения в отрасли, представляющие и обеспечивающие технический прогресс экономики.

При оценке динамики важно понимание крайне незначительных для экономики России масштабов западной иммиграции. Количественная оценка автором ресурсов миграции из ведущих западных стран проведена с учетом численности групп нерезидентов «из других стран» (кроме стран СНГ) и итоговых показателей численности всех иностранных граждан, находящихся на территории России на 27 августа 2015 года¹.

По численности нерезидентов «из других стран» в РФ первые места занимают Китай (263 тыс.) и Германия (173 тыс. чел.). В августе 2015 года менее 100 тыс. чел. составляли на территории России мигранты (в порядке убывания) из Турции, США, Великобритании, Финляндии и Вьетнама. Остальные государства представлены численностью менее 50 тыс. чел.

Более половины мигрантов из развитых капиталистических стран, находящихся в России, представляют нерезидентов в возрасте от 50 лет и старше. Если проецировать эти данные на трудоспособные профессиональные категории занятых, то с большой степенью вероятности можно утверждать, что в основном это немногочисленные группы, как правило, высококвалифицированных специалистов, руководителей предприятий, подразделений, бизнес-направлений, акционеры или члены правления компаний. Доля этих возрастных категорий среди иностранцев в России из Германии и Финляндии превышает 50%, а из Великобритании и США — 64%.

Для оценки качества человеческого капитала иммигрантов в России, представляет интерес соотношение иммигрантов по странам. Так, из 864 тыс. человек из «других стран», почти половину составляют мигранты из Китая, Вьетнама и Турции, которые в своем большинстве не позиционируются в отраслях и на рабочих местах, определяющих технологический прогресс и инновационное развитие экономики. Разумеется, число работающих на легальной основе иностранцев кратно меньше общего числа нерезидентов, находящихся на территории России, а страна происхождения не является 100-процентной гарантией занятости в том или ином секторе экономики. Однако очевидно, что иммигранты не стали

---

¹ Авторский анализ проведен на основе официальных данных ФМС: данные официального сайта ФМС «Официальные статистические данные. Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации из ряда государств. Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по состоянию на 27 августа 2015 г.)» <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>.

существенным фактором модернизации российской экономики. Численность нерезидентов из шестерки развитых стран дальнего зарубежья и из ЕС составляет чуть более 6% от численности мигрантов из стран СНГ. В какой-то мере это отражает качество человеческого капитала иммиграции в России.

Данные Росстата продолжают подтверждать в целом негативную тенденцию сокращения в России контингента из развитых стран Запада — с 2014 года мигрантов из этих стран стало меньше почти на 60%, а по некоторым странам и более. В табл. 1 приведены данные, отражающие динамику этого процесса.

Таблица 1

**Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в России
(чел. и в процентах к базовому 2013 году)**

	13.11.13, чел.	%	01.10.15, чел.	%	01.10.2016, чел.	%
Германия	352 335	100	148 414	42,1	116 948	33,2
Испания	77 200	100	23 144	30	16 011	20,7
Италия	77 193	100	34 908	45,2	28 114	36,4
Великобритания	174 061	100	50 478	29	29 739	17,1
Финляндия	108 312	100	47 360	43,7	94 557	87,3
Франция	65 559	100	38 645	59	29 697	45,3
ЕС в целом	1 177 829	100	546 341	46,4	513 367	43,6
США*	220 086	100	68 367	31,1	53 978	24,5

* — в приведенных данных по США не учтено сокращение (объявлено в июле 2017 года) граждан США на территории России на 755 человек за счет сотрудников посольства и консульской службы.

Источник: рассчитано на основе данных ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

За три последних года, когда Россия находилась под санкциями Запада, почти на 80% сократилась численность нерезидентов из США и Испании, на 83% — из Великобритании. Если принять во внимание сокращение и без того крайне незначительной численности иммигрантов из стран ЕС от уровня 2014 г. в 2016 г. до 43,6%, то очевидно, что наибольшее сокращение показателя произошло именно по ведущим членам Евросоюза. Это еще более увеличивает совокупный урон для России от санкций.

По данным Росстата и ГУВМ МВД РФ среднегодовое число иностранцев, приехавших на работу в Россию, составляет около 4 млн человек. Из них страны дальнего зарубежья представляют 150–170 тыс. человек. Остальные нерезиденты, указавшие при въезде в миграционной

карте «работа по найму», представляют страны СНГ (3,8–3,9 млн человек). Рассчитанный исходя из этих параметров косвенный показатель качества иммиграционных ресурсов составит менее 4%.

Восточное направление иммиграции в Россию. Оценивая последствия западных санкций в отношении России, нельзя не отметить и несомненные выгоды и приобретения российской экономики, полученные в результате импортозамещения западных услуг, товаров, технологий. Эти выгоды получены в результате развития отечественного производства, частично в результате переориентации кооперации в направлении стран БРИК, АТЭС, иных географических направлений. Однако говоря о причинах локальных успехов, достигнутых Россией за годы действия западных санкций, не следует переоценивать значение экономического сотрудничества на постсоветском пространстве. В полной мере это можно отнести и к сокращению масштабов иммиграции человеческого капитала из стран СНГ¹.

На современном этапе СНГ не является весомой альтернативой Европейскому союзу и его консолидирующее влияние резко упало.

Создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который объединяет Армению, Белоруссию, Казахстан, Россию и Кыргызстан. Если обратиться к прогнозным оценкам рынка труда иностранной рабочей силы в России, то ЕАЭС на сегодняшний день имеет определенные перспективы развития за счет созданных для членов организации преференций на свободное перемещение и трудоустройство, медицинское обслуживание по скорой помощи, занятие образовательных мест в высших и средних учебных заведениях. В стадии решения находятся важнейшие вопросы пенсионных трансфертов, актуальных в связи со сменой места жительства и работы граждан стран — членов Союза.

По численности нерезидентов на территории РФ несомненными лидерами являются Украина — 2 млн 559 тыс. человек и Узбекистан — 2 млн 195 тыс. человек. Немногим менее 1 млн человек измеряется вклад Таджикистана в миграционную составляющую России. Далее в порядке убывания в рейтинге численности нерезидентов следуют Казахстан (около 700 тыс. человек) и Белоруссия (около 600 тыс. человек), 6–9 места занимают Азербайджан, Армения, Молдова и Киргизия, которые в сумме представлены более чем 500 тысячным контингентом нерезидентов. Выходцы из стран СНГ представляют подавляющее большинство иностранцев, находящихся в России — более 9 млн человек, или 86,6% нерезидентов из всех стран, численность которых, по данным ФМС, на 27 августа

¹ Анализ странового состава иммиграции в Россию из стран СНГ проведен на основе официальных данных ФМС: данные официального сайта ФМС «Официальные статистические данные. Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации из ряда государств. Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по состоянию на 27 августа 2015 г.)» <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>.

2015 г. составила почти 10,5 млн человек. Среди отраслевых приоритетов занятых легально и работающих без оформления трудового договора иностранцев из стран ближнего зарубежья отмечены строительство, торговля, сфера обслуживания, транспорт, коммунальное хозяйство. Территориальными предпочтениями трудовых иммигрантов из СНГ пользуются Центральный и Северо-Западный административные округа и города европейской части РФ. С начала 10-х годов миллениума, отмеченных пиковыми значениями иммиграции на территорию России из стран СНГ, имеет место устойчивая тенденция снижения доли мигрантов в отраслях реального сектора экономики, а также работающих в Сибири, на Дальнем Востоке, Крайнем Севере. Значительная часть иммигрантов, прибывающих по восточному направлению из стран ближнего зарубежья (по некоторым оценкам не менее четвертой части всей их численности), работает без оформления трудовых отношений, находится на нелегальном положении, занята в криминальном бизнесе, часть не работает.

В табл. 2 приведены статистические данные, отражающие динамику иммиграционных процессов в Россию из стран СНГ. При этом данные на 03.09.14 приняты за 100%, по остальным датам 2015 и 2016 гг. указаны данные в процентах к базовому для анализа 2014 году.

Таблица 2

**Численность иностранных граждан, прибывающих из стран СНГ в Россию
(чел. и в процентах к 2014 году)**

	03.09.14, чел.	%	01.10.15, чел.	%	01.10.16, чел.	%
Азербайджан	610 159	100	537 475	88,1	531 471	87,1
Армения	531 691	100	518 731	97,6	523 124	98,4
Белоруссия	476 187	100	622 786	130,8	741 453	155,7
Казахстан	581 257	100	704 535	121,2	613 067	105,5
Киргизия	550 136	100	519 487	94,4	582 863	106
Молдавия	582 375	100	525 903	90,3	490 844	84,3
Таджикистан	1 163 199	100	967 751	83,2	999 035	85,9
Узбекистан	2 509 666	100	2 038 155	81,2	1 779 002	70,9
Украина	2 446 123	100	2 596 092	106,1	2 581 380	105,5
СНГ, всего	9 450 793	100	9 030 915	95,6	8 842 239	93,6
в т.ч. ЕАЭС	2 139 271	100	2 365 539	110,6	2 460 507	115,0

Источник: рассчитано на основе данных ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Динамика иммиграции в Россию свидетельствует о сокращении миграционных потоков из стран СНГ. Так, в целом по странам Содружества произошло сокращение присутствия граждан стран ближнего зарубежья

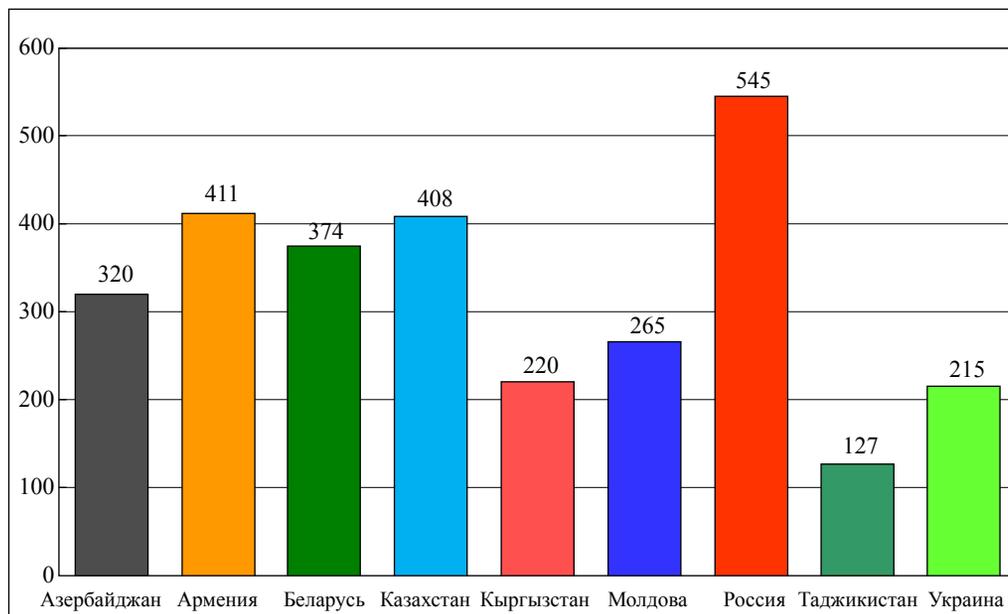
в России на 6,5%, или почти на 420 тыс. человек. Для более детального анализа следует включить в анализ политическую составляющую, поделив страны—доноры на страны ЕАЭС (соглашение по которому вступило в силу с 1 января 2015 года) и остальные государства СНГ. Вполне ожидаемо произошло увеличение показателей по группе стран ЕАЭС (от 5% роста при росте иммиграции из Казахстана и Киргизии до 55,7% — из Белоруссии). Незначительное сокращение (1,6% от уровня 2014 года) имело место по гражданам Армении вследствие устойчивой тенденции роста показателя средней заработной платы в стране. По этому критерию в рейтинге стран СНГ Армения в 2016 году занимала третье место.

По остальным странам СНГ произошло снижение показателей иммиграции в Россию: от почти 30% граждан Узбекистана до около 15% снижения по Молдове и Таджикистану и почти 13% — по Азербайджану. Однако обращает на себя внимание рост иммиграции из Украины (5,5% от уровня 2014 года), а также тот факт, что лидеры рейтинга иммиграции в Россию остаются прежние (Украина и Узбекистан). Последняя констатация как нельзя лучше иллюстрирует действие объективных законов миграции, основанных на экономических мотивах, агрегировании соискателями факторов выталкивающих (война, нищета, отсутствие перспектив), удерживающих (родственные связи, надежды и др.) и притягивающих (более высокие зарплаты, возможный социальный рост и т.д.). Несмотря на политические препятствия иммиграции в Россию из этих стран (визовый режим, ограничения и запреты по регистрации, трудоустройству) и существенные экономические издержки при принятии соискателями решения об эмиграции (отсутствие социальных гарантий, угроза реадмиссии, лишение нелегального пребывания и занятости и т.д.) происходит массовый исход населения на сопредельные территории с более высокими заработными платами.

Рейтинг средних заработных плат по странам СНГ в июле 2016 г. представлен на рис. 1.

Представленные данные о среднемесячной заработной плате позволяют сделать вывод о том, что на пространстве СНГ миграционное сальдо по странам коррелирует с показателями средней заработной платы. Чем выше средняя зарплата, тем выше показатель миграционного сальдо (число прибывших превышает число выбывших) и, соответственно, выше миграционная привлекательность страны на постсоветском пространстве. И чем беднее страна, тем больше миграционный исход. Приведенные зависимости могут легко быть представлены математическим аппаратом — расчетом коэффициента миграционной привлекательности, расчетами иных относительных величин в зависимости от целей анализа.

Приведенные на рис. 1 данные подтверждают роль России как крупнейшего на постсоветском пространстве пространства миграционного притяжения. Вместе с тем для адекватных оценок требуются некоторые

Рис. 1. Размер среднемесячной начисленной заработной платы по странам СНГ в долларовом эквиваленте по курсу в конце июля 2016 г.

Источник: рассчитано:

<https://thinktanks.by/publication/2016/09/01/zarplaty-v-stranah-sng-u-kogo-bolshe.html>.

коррективы, связанные с неустойчивостью и резкими изменениями курсов национальных валют.

Так, в июле 2016 года средняя зарплата в России составляла 545 долларов, а исторический максимум в 2013 году превышал 1200 долларов. Соответственно и пик иммиграции приходился на 2013 год, в дальнейшем оба показателя синхронно снижались. В Казахстане средняя зарплата за 2015 год составила 579 долларов против расчетных в июле 2016 года 408. Соответственно наблюдалось снижение иммиграции в Казахстан и рост эмиграции в Россию (преимущественно русскоязычного населения). Белоруссия среди стран СНГ в 2014 году занимала третье место по уровню средней зарплаты и сама принимала мигрантов, затем она опустилась на пятое место (374 доллара) наблюдался рост трудовой эмиграции в более богатую Россию. Нынешнее второе место в рейтинге средних зарплат в СНГ, занимаемое Арменией, имеет следствием некоторое снижение показателя эмиграции ее граждан в Россию. Из-за сокращения притока денежных переводов из России в Киргизию произошел рост трудовой эмиграции из страны. Самой бедной страной СНГ (средняя заработная плата 127 долларов в месяц) продолжает оставаться Таджикистан. Наконец в Украине

за счет повышения минимального уровня оплаты удалось повысить зарплату до 215 долл. на июль 2016 года¹ по сравнению со 179 долл. в 2014 г., но Украина остается как и прежде самым крупным поставщиком рабочей силы на рынок труда России.

Миграционные процессы, в отличие от волатильности курсов нестабильных национальных валют, имеют инерционный характер и лаг времени. Поэтому для миграционных потоков на постсоветском пространстве характерны неустойчивость и хаотичность с большим удельным весом временной, непродолжительной, нерегулируемой, нелегальной миграции.

Для полноты оценки конъюнктуры иммиграции в Россию следует оценить ситуацию в сопредельных государствах на постсоветском пространстве, не являющихся членами СНГ. На наш взгляд, эти страны не могут рассматриваться в качестве миграционных доноров России (разумеется, это не должно означать отрицания необходимости поддержки бывших соотечественников и содействия законной иммиграции по иным категориям нерезидентов). В июле 2016 года сложились довольно высокие для сопредельных территорий средние зарплаты у западных соседей — в Польше и Эстонии — более 1000 евро, в Латвии — 838, Литве — 772 евро в месяц. В Грузии средняя зарплата составила 415 долларов — самый высокий показатель по сравнению с соседними странами².

Анализ практики интеграции и дезинтеграции в рамках СНГ и действия экономических законов миграции позволяет сделать некоторые прогнозы. Так, за предшествующие годы сформировались плотные миграционные потоки в более богатую Россию из относительно бедной Украины. Фактический выход Украины из СНГ с последующим подписанием соглашения об ассоциации Украины с ЕС и отмена в 2017 г. виз для граждан Украины в страны Евросоюза непременно будут иметь следствием переориентацию миграционных потоков украинцев в сторону более богатых сопредельных стран Европы. При этом можно ожидать, что нынешний запрет трудовой миграции будет иметь временный характер. К тому же значительные масштабы получают нерегулируемые формы занятости, нелегальная миграция.

Можно утверждать, что при смене политической ориентации страны в сторону более состоятельного западного альянса довольно ожидаемо изменение направления миграции в сторону сопредельного либерального государства с более высокими зарплатами и иными притягательными преимуществами. В качестве подтверждения можно привести пример интенсивного миграционного движения из стран Восточной Европы в Западную после подписания исторического договора о новом составе стран ЕС в 2004 году. Новый пример: можно ожидать поэтапную интеграцию

¹ Рассчитано на основе данных, приведенных на сайте: <https://thinktanks.by/publication/2016/09/01/zarplaty-v-stranah-sng-u-kogo-bolshe.html>.

² Там же.

Украины в ЕС и миграционное движение украинцев в Польшу и далее в Западную Европу, чему будет способствовать и заинтересованность западных предпринимателей в дешевой рабочей силе с Востока.

Экономическая теория миграции. Впервые законы миграции были сформулированы английским ученым немецкого происхождения Э. Ровенштейном. В его главном труде «Законы миграции» были представлены семь (впоследствии одиннадцать) правил (алгоритмов) перемещения населения между странами, которые актуальны и вполне применимы для оценки тенденций и прогнозов международной миграции в настоящее время [2]. Для нас наибольший интерес представляет алгоритм движения населения на сопредельные территории с экономической мотивацией. В дальнейшем законы миграции Ровенштейна конкретизировались факторами и экономическими параметрами. Так, американский социолог Э. Ли в качестве мотивов миграции определил факторы выталкивающие и притягивающие [5]. К ним ученый отнес доходы, безопасность, возможность выхода на рынок труда¹.

Современная неоклассическая теория миграции (М. Фридман, П. Самуэльсон), на наш взгляд, дает исчерпывающую характеристику трудовой миграции, определяя, что миграция является результатом географических различий в спросе и предложении труда, а международная трудовая миграция обусловлена различиями в заработной плате. В дискуссиях о формулировке причин международной трудовой миграции, представители неоклассической теории заявляют, что миграция исчезнет вместе с различиями в заработной плате.

Очевидно, что данное определение может быть дополнено деталями, относящимися к характеристикам уровня, качества жизни, географическим, климатическим и иным характеристикам, факторам удерживающим, выталкивающим и притягивающим, которые могут иметь личный характер. Однако более широкая трактовка не изменит существа основного мотива миграции, тем более что в реальной жизни при комплексной, агрегированной его оценке эти дополнения чаще называют «прочие равные условия».

Существенно расширил современное понимание миграции М. Пире, который систематизировал теорию двойного рынка труда [6], согласно которой второй, низкоквалифицированный сегмент рынка труда в развитых странах занимают мигранты из бедных стран. Приверженцы и последователи этой теории международную трудовую миграцию понимают как инвестиции в человеческий капитал, основанные на спросе работодателей развитых стран. В свете таких подходов беженцев и экономических мигрантов следует рассматривать не только как экономический балласт и социальную угрозу. Второй неквалифицированный

¹ В 1966 г. Э. Ли своей эконометрической теорией дополнил основополагающие законы миграции Э. Г. Ровенштейна.

сегмент европейского рынка труда имеет возможность расширить спрос на рабочую силу за счет снижения зарплат новым мигрантам. Характеристика кризиса зависит от оценки, насколько он обусловлен факторами выталкивающими (война, нищета, отсутствие социальных перспектив), а насколько притягивающими за счет эластичного спроса на рынке неквалифицированного труда.

На экономическую сторону законов миграции, на зависимость масштабов и интенсивности миграционных потоков от различий материальных условий соискателей рабочих мест на новых рынках труда обращают внимание современные отечественные экономисты [7]. Известно, что иммиграционные потоки трудовых ресурсов в Россию на 98% обеспечиваются за счет рабочей силы из стран СНГ. При этом важно понимание роли и места России на глобальном и региональных рынках квалифицированного и неквалифицированного труда, в международных миграционных процессах, в разделении труда [8]. Теория и практика интеграции на постсоветском пространстве, генезис перемещения населения, движущие силы миграционных направлений, анализ странового состава, выводы и прогнозные оценки развития миграционной ситуации получили развитие в трудах многих отечественных экономистов. В настоящее время особое место в исследованиях принадлежит теме несоответствия качества иностранного человеческого капитала задачам инновационного развития отечественной экономики [9].

Наглядная иллюстрация региональных различий в заработной плате, являющихся причиной миграционного движения населения в европейских границах, представлена в табл. 3.

Применительно к целям исследования условно разделим страны Евросоюза на группы по экономическому положению в ЕС. Так, третья группа, страны Восточной Европы и Балтии с уровнем средней зарплаты ниже 1 тыс. евро. Вторая — страны Центральной Европы с уровнем зарплаты от 1 тыс. евро до 2 тыс. евро, и первая группа — страны Западной Европы с уровнем заработной платы выше 2 тысяч евро в месяц (в зависимости от целей исследования могут приняты иные интервалы и группировки). Для оценки причин и направлений миграции важно отметить, что и Россию, и другие страны СНГ в рейтинге по уровню зарплаты (ниже, чем в третьей группе — в странах Восточной Европы) можно представить как четвертую группу. Европейская карта миграционных приоритетов практически без корректив проецируется на карту представленных уровней заработных плат. Поэтому выводы о прямой математической корреляции мотивов миграции и средних региональных заработных плат не требуют специальных доказательных расчетов.

Европейский миграционный кризис и российский рынок труда. Смена миграционной парадигмы, торговые ограничения и политика протекционизма нашли выражение в ряде последних политических и экономических

Таблица 3

Среднемесячная заработная плата в странах Европы без социальных выплат

Страна	Частный сектор, в евро за месяц, 160 ч	Частный сектор, в рублях за месяц, 160 ч
Болгария	510,92	36 199,76
Румыния	590,77	41 856,89
Литва	748,94	53 063,25
Латвия	896,00	63 482,94
Венгрия	960,00	68 017,44
Польша	1066,67	75 574,93
Чешская Республика	1121,17	79 436,43
Словакия	1176,47	83 354,71
Эстония	1200,00	85 021,80
Греция	1772,31	125 570,66
Испания	2470,59	175 044,88
Соединенное Королевство Ве- ликобритании и Ирландии	2984,87	211 482,80
Италия	3153,96	223 462,57
Австрия	3729,41	264 234,42
Германия	3975,00	281 634,71
Нидерланды	4030,08	285 536,87
Франция	3831,29	271 452,82
Швеция	4405,48	312 134,83
Дания	5843,48	414 019,20

Источник: рассчитано на основе данных: RU-GED. DE /salary/europe.html.

Курс евро на 7 августа 2017 года составляет 70,85 рублей по курсу Европейского центрального банка.

решений стран ЕС [10]. По итогам регулярно проводимых ЕС саммитов по миграции можно отметить, что в списке ограничений преобладают меры по борьбе с незаконной миграцией, а также по усилению контроля за миграционными потоками с распределением обязательных квот на прием беженцев и мигрантов по странам Союза. То есть четко обозначены временные меры неэкономического характера, имеющие протекционистскую направленность. Очевидно, что экономические последствия имеют лаг времени, об их результатах можно будет судить позже. Если рассматривать долговременный вектор международной миграции, то выгоды

стран исхода очевидны: преодоление бедности, нищеты, в первую очередь за счет финансовых переводов в страны происхождения.

В принимающих странах совокупные выгоды экономического порядка от иммиграции менее очевидны. А вот экономические издержки на прием и размещение беженцев и социальные риски более заметны. В общественном мнении в странах-реципиентах на первый план объективно выходят негативные стороны внешней миграции, так как интересы иммигрантов в подавляющем большинстве случаев реализуются за счет «жизненного пространства» некоторой части населения, представляющей титульную нацию. Для настоящего миграционного кризиса в Европе характерны значительные государственные расходы на прием и размещение беженцев, высокая цена социально-культурной адаптации мигрантов, угроза терроризма, трудовая и социальная конкуренция со стороны нерезидентов. Не все приведенные аргументы «за» и «против» имеют четкое выражение, многие из них по-разному оказывают влияние на конечные показатели, многие дают эффект синергии, усиливаясь или затухая на фоне других факторов. Однако не подлежит сомнению, что происходящие в Европе миграционные процессы представляют часть глобальных экономических, политических и культурных интеграционных процессов. Проблемы миграционного кризиса в Европе представляются нам актуальными с позиций оценки его влияния на российский рынок труда, на миграционную ситуацию в России в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Нынешний европейский миграционный кризис в основе которого — миграционные потоки беженцев и неквалифицированных экономических мигрантов из стран бедного «Юга» в богатые постиндустриальные страны «Севера», не приводит к росту инновационных ресурсов европейских странах. Напротив, происходят неблагоприятные сдвиги в структуре спроса и предложения на рабочую силу, снижаются некоторые удельные показатели обеспеченности резидентов ресурсами. Логично предположить, что в развитых странах рост предложения дешевого неквалифицированного труда будет способствовать снижению целого ряда экономических и социальных стандартов. На макроуровне это может вызвать снижение удельных показателей живого труда в валовом национальном продукте, национальном доходе, социальных расходов государства на здравоохранение и образование, жилье, льготы и пособия различным категориям населения титульной нации.

Следуя этой логике, ряд экономистов предполагает, что в недалеком будущем миграционные потоки «южан», являющиеся причиной миграционного кризиса в Западной Европе, могут быть переориентированы в сторону России, «поскольку миграционный кризис там приводит

к ухудшению социально-политической обстановки»¹. Этим проблемам был посвящен доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», презентация которого состоялась в сентябре 2016 г. на одноименном Форуме. Эксперты «Валдая» отмечают, что «речь идет как о европейских гражданах и бывших российских иммигрантах, так и о беженцах из стран Ближнего Востока»². В этом тренде довольно весомо прозвучал голос главы партии переселенцев и мигрантов Германии «Единство» Д. Ремпеля, который заявил, что «по нашим оценкам, до 500 тысяч человек проявляют интерес и готовы уехать на территорию Российской Федерации. Эта цифра приблизительная, потому что точных статистических данных нет»³. Пока же статистика свидетельствует о крайне малой миграции из Германии в Россию, в том числе и бывших соотечественников⁴.

Не лишним будет напомнить о схожей по некоторым параметрам ситуации с государствами Балтии, бывшими республиками СССР. Несмотря на заявления о притеснении русских со стороны властей и титульных наций, сколько-нибудь заметного миграционного движения в сторону России статистическими органами не было отмечено. Очевидно, что к рассматриваемым ситуациям вполне применимо действие объективных законов миграции, основанных на экономических мотивах движения населения из бедных стран в богатые. Уровень и качество жизни не только в Германии, но и в республиках Балтии выше аналогичных показателей в России, это нужно учитывать при анализе мотивов и реальных потоков миграции из России в эти страны. Что же касается Программы переселения в Россию бывших соотечественников, то она пока не дает каких-либо существенных результатов⁵. При этом подавляющее большинство – 98% всех переселившихся в рамках программы бывших соотечественников (всего на 2015 год 400 тысяч человек) приходится на страны СНГ.

Как следует из приведенных данных, а также из прогноза динамики экономического развития сопредельных с Россией западных стран, рост иммиграции соотечественников из стран Европы представляется маловероятным. В качестве наиболее частых причин невыполнения Программы эксперты отмечают трудности с предоставлением вида на жительство, получения гражданства, восстановления прав наследования собственности. Потенциальные переселенцы не рассчитывают на существенную поддержку в предоставлении жилья и работы в Центральном, Северо-Западном и других регионах России, находящихся в европейской части России и являющихся наиболее комфортными для потенциальных соискателей российского гражданства. К освоению Дальневосточных регионов

¹ РБК ежедневная деловая газета. 29 сентября 2016 г., № 179 (2435).

² Там же.

³ www.migrov. 20 февраля 2016 года, 9(1157).

⁴ См. табл. 1.

⁵ Данные Росстата о выполнении Программы переселения соотечественников в Россию. <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10143>

и районов Крайнего Севера, иных регионов неевропейской части территории России готовы далеко не все бывшие соотечественники, которые, как правило, представляют не самые молодые категории населения. А приобретенная за годы эмиграции квалификация, опыт работы и навыки социальной адаптации дают им шансы как-то преодолеть трудности эмиграции, не меняя их на большие издержки переселения, трудоустройства, экономической и социальной адаптации. То есть в совокупности социальных и экономических мотивов миграции факторы притягивающие не перевешивают факторы удерживающие.

Вновь подчеркнем, что международная миграция в Европе имеет четкое направление — из бедных восточных территорий в западные богатые. Разумеется, могут иметь место исключения, но в контексте массовых миграционных процессов исключения лишь подтверждают правило. Рискнем также предположить, что совокупный показатель качества иммиграционных ресурсов также находится в этом тренде — выше в странах с более высокими заработными платами.

В целом относясь с пониманием к позиции авторов, выражающих озабоченность миграционным кризисом в Европе и оценивающих в этой связи возможность переориентации миграционных потоков на Россию, укажем на то, что их позиция основана на переоценке не вполне очевидного негативного влияния на социально-политическую обстановку нарастающего миграционного кризиса в странах ЕС. Действительно, негативное влияние миграционного кризиса на экономику Европы имеет место и даже будет усиливаться, однако степень его влияния не настолько высока, чтобы породить мощные обратные настоящим миграционные тренды.

Приведем ряд аргументов против новомодных утверждений о возможности переориентации миграционных потоков в Россию. Рискнем предположить, что миграционный кризис в ЕС все же не приведет к заметному ухудшению социально-экономического положения в странах и существенному снижению государственных социальных гарантий для новых мигрантов, во всяком случае в той мере, чтобы дать веские основания для переориентации потоков в сторону России. По нашему мнению, для такого утверждения есть три очевидные причины. Первая, это относительно небольшие масштабы миграции — по нашим оценкам, менее двух миллионов человек за годы массового перемещения (2013–2016 г.г.)¹ при более чем полумиллиардном населении индустриально развитых стран ЕС и не менее 12% численности иммигрантов в странах ЕС от численности постоянного населения. По некоторым данным, последняя миграционная волна в Европе составила всего 4,8% от численности населения Италии². На данный момент на территории ЕС уже находится не менее 60 миллионов

¹ В своих оценках автор использовал данные статистики ООН, агентства ЕС Frontex, лекции проф. Сессогулли в Болонском Университете.

² Статистика ООН.

иммигрантов, которые адаптированы и в целом несут позитивный экономический импульс. Вторая причина. Известный закон миграции — исход и движение населения всегда обусловлен экономическими причинами и имеет вектор из бедных стран в богатые. Относительно высокие трудовые возможности и даже минимальные социальные гарантии, предоставляемые в странах Старого Света, на фоне бедности и войны в странах-донорах, являются мощным мотивом массового миграционного движения. И наконец третья, самая весомая — несомненная экономическая выгода стран-реципиентов, со снижающейся рождаемостью и стареющим населением [11].

Имеющая потенциал для подъема экономика большинства стран Европы дает основание полагать, что прибывшие иммигранты будут востребованы емким рынком стран ЕС. По оценкам экспертов, во втором десятилетии нового тысячелетия Западная Европа приняла дополнительно к устоявшимся потокам мигрантов более 1,5 млн беженцев и экономических мигрантов¹. До половины из них не работают, не способны сразу адаптироваться к трудовой и социальной среде, увеличивают социальные расходы государства. Однако подавляющая часть мигрантов, прибывшая в развитые страны ЕС, имеет не только материальные средства на обустройство, но и установки на трудовую деятельность. Эти нерезиденты являются носителями определенного человеческого капитала, многие из них владеют английским языком и способны пополнить число занятых в стране пребывания, компенсируя снижение трудового потенциала в ней за счет быстрого старения населения. Этот сегмент рынка труда иммиграционного человеческого капитала представлен соискателями рабочих мест, находящимися в наиболее трудоспособных возрастных категориях, обладающими определенной квалификацией, способными к обучению и трудовой адаптации. На фоне более чем четырехкратного превосходства по заработным платам и с учетом предоставляемых социальных гарантий мигрантам в странах Западной Европы маловероятна массовая переориентация таких категорий мигрантов в страны СНГ и Россию.

Однако в некоторых секторах экономики со значительной долей труда иностранных работников негативные последствия могут быть более ощутимы, чем на макроуровне [7. С. 17]. В ряде обрабатывающих отраслей с высокой долей добавленной стоимости спонтанное давление на рынок труда трудовых мигрантов может порождать структурные диспропорции спроса и предложения рабочих кадров, рецидивы структурной безработицы за счет невостребованной совокупности низкоквалифицированного труда, излишней рабочей силы, не имеющей тесной связи с рынком труда. Представители второго сегмента рынка труда могут быть востребованы в качестве подсобных рабочих сквозных профессий. Вместе с тем можно предположить, что часть этого сегмента рынка труда может быть

¹ Оценки автора с использованием статистики ООН и агентства FRONTEX.

не востребована вовсе, представляя собой некий социальный и экономический балласт. Именно эта часть рынка труда, а также представители новых миграционных потоков из этих категорий могли бы обратить свои трудовые и социальные установки в Восточном направлении. Этот вектор подпадает под действие миграционного закона о движении на сопредельные территории в страны Центральной Европы, представляющие вторую группу стран со средней заработной платой от 1 тыс. евро до 2 тыс. евро в месяц, на которые КС уже распространил квоты на прием беженцев и экономических мигрантов.

Часть наиболее развитых стран Центральной Европы, консолидируясь в Вышеградской группе стран ЕС, пытаются протестовать против принятия на свои территории миграционных потоков, как правило, из числа наиболее бедной и наименее квалифицированной части рынка труда новой иммиграции в Европу.

Предположив, что часть невостребованной в странах Центральной Европы иммиграционной волны достигнет следующего рубежа, представляющего страны Восточной Европы и Балтии со средней заработной платой около и менее 1 тыс. евро (третья группа стран), продолжим оценку возможности западной иммиграции в Россию. Следующим «защитным эшелоном» для западной эмиграции на российский рынок труда могут стать следующие сопредельные территории — страны СНГ — западные соседи России, которые подписали соглашение об ассоциации с ЕС.

Однако каждый шаг по такому возможному восточному маршруту противоречит законам миграции — из бедных в богатые. Массовая переориентация миграции из стран Ближнего Востока, Афганистана и Северной Африки, ныне следующей средиземноморским и балканским маршрутами, на новые маршруты — через и минуя Европейские страны в Россию, представляется маловероятной, по крайней мере в ближайшей перспективе.

Литература

1. Глуценко Г. И. Влияние международной миграции на развитие мирового и национального хозяйства / ИИЦ «Статистика России». 2006. С. 106.
2. Ravenstein E. G. The Laws of Migration /Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48, No. 2. (June, 1885). PP. 167–235.
3. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование / М. 2007. С. 17.
4. RBK.ru/ 9 августа 2017 г.
5. Lee E. S. A Theory of Migration /Demography. 1966. No 3 (1).
6. Piore M. Birds of passage. Migrant labour and industrial societies / New York: Cambridge University Press, 1979.
7. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии / М.: Издательство «Формула права»; Денисенко М. Б., Ионцев В. А., Хорев Б. С. Миграциология. М.: Издательство Московского университета, 1989.

8. *Глуценко Г. И.* Влияние трудовой миграции на развитие мирового и национального хозяйства. М., ИИЦ «Статистика России». 2006 С. 120–157; *Цапенко И.* Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения, 2007. № 3. С. 3–14.
9. *Лифшиц М. Л.* Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. № 2(18). 2010. С. 32–52.
10. *Седлов А.* Смена миграционной парадигмы в странах ЕС и России // Общество и экономика. 2016. № 12. С. 18–19.
11. Социальная сфера в современной экономике. Вопросы теории и практики. / СПб.: Нестор история, 2015. С. 194.